

В диссертационный совет 78.2.001.01,
созданный на базе Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российский
государственный университет правосудия»
117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОПОНЕНТА
на диссертацию Марочкиной Валерии Валерьевны на тему
«Валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой
экспертизы», представленной на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования В.В. Марочкиной предопределяет современное состояние теории и практики применения судебно-почерковедческой экспертизы.

В настоящее время ее развитие идет по пути усиления междисциплинарных интеграционных подходов, что проявляется в применении математических, логико-комбинаторных методов, комплексными исследованиями в области медицины, исследованиями в сфере IT-технологий и других наук. Исходя из этих тенденций границы судебного почерковедения расширяются, а методический потенциал пополняется новыми разработками. Вместе с тем, на практике работа по повышению эффективности методических средств исследования почерковых объектов ведется на уровне ведущих ведомственных судебно-экспертных учреждений России. Частные экспертные организации также не лишены возможности разработки авторских методов и методик исследования почерка. К настоящему моменту эти обстоятельства привели к так называемому «методологическому плюрализму», который в науке, не связанной с судопроизводством, мог бы рассматриваться позитивно.

В ситуации с судебно-почерковедческой экспертизой, которая крайне востребована как в уголовном, так и в гражданских процессах, отсутствие единых унифицированных алгоритмов по оценке пригодности новых,

модифицированных, типовых методик негативно отражается не только на эффективности судебно-экспертной деятельности, но и на правоприменительной практике. Как совершенно верно отмечает диссертант, несмотря на высокий теоретический уровень судебного почерковедения, имеющий почти вековую историю в России, до сих пор не были сформированы единообразные правовые, теоретические и практические основы процедуры проверки пригодности, научной обоснованности и подтверждения эффективности методических средств судебно-почерковедческих экспертиз (С. 28). Восполнение этого теоретического аспекта, имеющего важное прикладное значение, предпринято в работе соискателя.

Диссертант провела целенаправленное комплексное изучение, обобщение и систематизацию теоретических, нормативных, организационно-тактических и практических положений, связанных с процедурой валидации в целях оценки пригодности и эффективности методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

Материал диссертационного исследования обладает качеством научной новизны и теоретической значимости. В обобщенном виде научная новизна предпринятого исследования отражена в шести положениях, выносимых на защиту (с. 10-15), в теоретических статьях и в выступлениях на научно-практических конференциях.

Результаты проведенного В.В. Марочкиной диссертационного исследования, помимо теоретического значения, имеют высокую практическую значимость. Она определяется разработкой технологии валидации и практических рекомендаций по организации и проведению данной процедуры, оценке и использованию полученных результатов, что будет способствовать повышению качества и эффективности судебно-экспертной деятельности в целом. Имеется ценность и в законодотворческих предложениях, направленных на совершенствование нормативной регламентации института судебной экспертизы.

Диссертация основана на значительной эмпирической базе, включающей: анкетирование и интервьюирование сотрудников следственных подразделений, экспертных учреждений, судей; анализ сводных отчетов о практике производства судебных экспертиз и исследований в экспертных учреждениях системы Минюста и МВД России; личный опыт практической экспертной деятельности; и др.

Диссертационное исследование В.В. Марочкиной прошло необходимую и, на наш взгляд, достаточную апробацию. Основные положения диссертации, выводы и предложения изложены в 9 научных статьях в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, публиковались в иных изданиях, докладывались на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях.

Диссертационная работа характеризуется выстроенной логической структурой, согласованностью и целенаправленностью полученных результатов по решению исследуемой проблематики.

Во **введении** обоснованы актуальность диссертационного исследования, его новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются цели и задачи исследования (с. 3-17).

Первая глава «Теоретические основы валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы» состоит из трех параграфов. В ней последовательно рассматриваются теоретические вопросы: развития и современного состояния института валидации экспертно-методического обеспечения судебного почерковедения, его общенаучных понятий и принципов, в т.ч. в соотношении с процедурами сертификации и стандартизации судебно-почерковедческой экспертизы (с. 18-67).

При этом следует отметить обстоятельность и полноту проведенного анализа процесса формирования института валидации в судебной экспертизе, корректность и обоснованность выводов о необходимости введения

проверочных процедур соответствия методического обеспечения в судебно-почерковедческой экспертизе.

Заслуживают поддержки разработки автора, направленные на формирование понятийного аппарата в отношении валидации в судебно-почерковедческой экспертизе, представляющие теоретическую значимость для развития современных инновационных институтов в судебной экспертизе.

Вторая глава «Технология валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы» состоит из 2 параграфов и отражает результаты комплексного рассмотрения самой процедуры валидации экспертных методов и методик, направленных на решение идентификационных и диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы (С. 89-128).

Мы положительно оцениваем авторскую разработку технологии испытания методик судебно-почерковедческой экспертизы на их пригодность в судебно-экспертной деятельности, представляющую собой как концептуальные основы, так и подробный (пошаговый) алгоритм действий специалистов по решению задач валидации. С учетом специфики качественной методологии судебного почерковедения систематизированы знания о показателях пригодности в судебно-экспертной деятельности, определены релевантные контрольные показатели для методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы.

Третья глава «Организационные и правовые основы валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы» состоит из четырех параграфов, раскрывающих структуру организации производства валидации методического обеспечения, а также оценку и использование ее результатов в отношении методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы (С. 129-165).

Отдельного внимания заслуживают законодательные инициативы соискателя, направленные на гармонизацию методического обеспечения в

судебно-экспертной деятельности в части создания единых механизмов процедур оценки пригодности методической разработки.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы, предложения и рекомендации, отражающие основные положения и результаты проделанной научной работы. Последние также подтверждаются и иллюстрируются приложениями к диссертации (с. 210-225).

Изложенное ранее позволяет констатировать, что диссертационное исследование В.В. Марочкиной характеризуется внутренним логическим и содержательным единством. Достоинство диссертационной работы заключается в умении автора свободно излагать и интерпретировать теоретические, методические, прикладные положения судебной экспертологии и судебного почерковедения, что свидетельствует о компетентности соискателя, понимающего предмет исследования, его взаимосвязь с современными реалиями, о способности творчески использовать эмпирическую базу и результаты проведенных исследований.

Отмечая достоинства диссертации, необходимо заметить, что она, как результат творческой деятельности, содержит в себе отдельные замечания, в том числе имеющие, на наш взгляд, весьма существенное значение.

1. В положениях № 1 (1.2.) и № 5 (5.1., 5.3.), выносимых на защиту, соискатель выделяет проведение валидации в процессуальной и непроцессуальной формах (с. 10, 13). В качестве субъектов, иницирующих валидацию в процессуальной форме путем вынесения определения (постановления) о ее назначении, соискатель указывает суд и следователя (с. 43, 54, 129-130).

Согласиться с подобной интерпретацией применения валидации и ее результатов мы не можем по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 74 УПК РФ, 55 ГПК РФ, 64 АПК РФ, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд (следователь)

устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. К источникам доказательственной информации относится заключение эксперта, которое должно соответствовать критериям допустимости и достоверности.

Теория судебной экспертологии устанавливает необходимые требования для методов и методик судебно-экспертного исследования (например, точность, достоверность и проверяемость результатов и пр.), обеспечивающие обоснованность и достоверность вывода, и как результат – наличие у заключения эксперта доказательственных свойств. На это же направлена и законодательная регламентация судебно-экспертной деятельности – обязательность соблюдения объективности, всесторонности, полноты исследования, проводимого на строго научной и практической основе на базе общепринятых научных и практических данных (ст. 4, 7, 8 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности»). Соответственно, при назначении судебной экспертизы априори должны применяться только методы и методики, отвечающие необходимым критериям.

Валидация как вспомогательный институт направлена именно на предварительный, т.е. допроцессуальный отсев экспертных методов и методик, не соответствующих критериям пригодности и не обеспечивающих достоверность вывода. В связи с чем единственно возможной является ее внепроцессуальная форма.

2. Следующее замечание логически вытекает из предыдущего.

Так, результаты валидации в процессуальной форме диссертант предлагает оформлять в виде заключения специалистов, которое следует оценивать «по критериям относимости, допустимости, достоверности» (5.3., с. 13). Однако, использование и прямые аналогии с «заключением специалиста», «сообщением о невозможности», «рецензией», как это делает соискатель (с. 78, 130-131), исключены как вытекающие из невозможности ее процессуального проведения.

Суд и следователь при назначении судебной экспертизы должны быть уверены в доброкачественности того методического обеспечения, которое применит эксперт, проводящий исследование, в результате которого будет установлено необходимое фактическое обстоятельство. В функции правоприменителя не входят и не должны входить вопросы проверки пригодности экспертных методов и методик. Это противоречит как действующему законодательству, так и сущности судебной экспертизы как доказательства по делу.

3. Вызывает обоснованные сомнения выделение такого вида валидации как частная, а также субъекты, задействованные в ее проведении (положение на защиту № 1.2). К таким субъектам, по мнению соискателя, относятся: «специалисты судебно-экспертных учреждений, организаций и лаборатории: государственных, негосударственных, а также частные специалисты» (с. 133).

Валидация является процедурой по определению пригодности экспертных методов и методик для использования в судебно-экспертной деятельности в РФ, соответственно, она должна быть встроена в существующую систему научно-методического обеспечения, а ее результаты должны иметь силу рекомендаций к применению в общеэкспертной практике. Более того, учитывая государственную важность реализации задач правосудия, к которым относится и обеспечение судебно-экспертной деятельности, необходима четко выверенная структурная организация процедуры валидации с элементами государственного участия в лице Минюста России как курирующего данный вид деятельности органа исполнительной власти, обеспечивающая все этапы ее проведения, включая высоко компетентный научно-методический и технологический ресурс, проверку достоверности итогового результата и пр. В связи с чем, объективных предпосылок для вовлечения негосударственной (частной) экспертизы в процедуры валидации мы не усматриваем.

4. На наш взгляд, безосновательной является полная экстраполяция процессуальных и теоретических положений, применимых к заключению эксперта в части оснований для классификации на институт валидации, предпринятая соискателем (с. 46, 49). По своей сущностной природе, задачам, содержанию, субъектам, порядку проведения, оформлению производство судебной экспертизы и процедура валидации существенно различаются. В связи с чем выделение таких видов валидации как первичная, дополнительная, повторная, комплексная, комиссия представляется искусственными, не несущим полезного заряда для развития концепции.

5. В настоящее время в теории и практике судебно-экспертной деятельности разработаны и внедрены организационно-структурные начала, направленные на единообразие научно-методических подходов при применении экспертных методов и методик (системы паспортизации, стандартизации, сертификации), показавшие себя вполне успешно, в т.ч. и в отношении судебно-почерковедческой экспертизы. Кроме того, процедура апробации, предусматривающая проверку соответствия методического обеспечения судебной экспертизы необходимым критериям, традиционно входит в структуру разработки и внедрения экспертного метода (методики) для дальнейшего его использования в практической деятельности.

Валидация, на наш взгляд, во многом является дублирующей вышеприведенным. В связи с чем возникает закономерный вопрос о ее необходимости и целесообразности.

Введение двойных проверочных процедур отягчает любую систему и несет в себе деструктивные начала. В особенности, учитывая изначальные объекты валидации – «процессы, методики измерения, вещества, материалы, измерительные системы». Довольно затруднительно отнести методику судебно-почерковедческой экспертизы к ним.

Вместе с тем, констатируем общую положительную оценку диссертационного исследования В.В. Марочкиной.

Работа представляет собой научное исследование, выполненное самостоятельно, и содержит новые научные положения, выдвигаемые для публичной защиты.

Содержание диссертации достаточно полно представлено в автореферате и публикациях, в том числе рецензируемых научных изданиях.

Отправляясь от всего вышеизложенного, можно сделать следующий вывод.

Диссертация Марочкиной Валерии Валерьевны на тему «Валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для уголовно-правовых наук, соответствует требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), к кандидатским диссертациям, а ее автор – В.В. Марочкина заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики
Юридического факультета
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова»

Марина Владимировна Жижина

«20» марта 2024 г.

Адрес: 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1,
Телефон организации: (495) 939-10-00
E-mail организации: info@rector.msu.ru
Web-сайт организации: www.msu.ru

Валидация диссертации В.В. Марочкиной В.В.
Т.И. Урашев В.В.
2024 г.

Подпись заверяю (кадры, оттиск гербовой печати)